

Сов. артист - 1987 - 27 июля

Московский дебют Жозе ван Дама

Сольные концерты известных певцов, похоже, начинают становиться в Большом театре традицией, которую хочется всячески приветствовать и пожелать, чтобы она развивалась и в будущем.

«Opernabend» (оперный вечер) в нашей концертной практике явление очень редкое, а вместе с тем именно он позволяет слушателям получить об оперном артисте впечатление порой гораздо более полное, чем от его участия в каком-либо спектакле. В этом мы могли убедиться, побывав на таком вечере, который дал известный бельгийский певец Жозе ван Дам.

Имя это широкой публике у нас фактически неизвестно. Знают его главным образом коллекционеры грамзаписей как одного из любимых исполнителей Герберта фон Караяна,

Для своего концерта в Большом театре Жозе ван Дам выбрал программу, которая, пожалуй, наиболее ярко характеризует его артистические симпатии и устремления. В первом отделении прозвучали арии из опер Моцарта (и одна его концертная ария), а во втором — арии из французских опер, хотя, конечно, «Дон Карлос» Верди, даже слетый в оригинале, на французском языке, остается произведением композитора итальянского.

Оговоримся сразу. Жозе ван Дам не наделен выдающимися природными данными, которые сразу же способны приковать внимание аудитории. Хотя артист поет как

баритоновые, так и басовые партии, я бы определил его голос скорее как легкий баритон — очень гибкий подвижный, эластичный, причем баритон чисто французской школы. В голосе его нет итальянской чувствительной сладости, особой бархатистости или красоты тона, зато есть какая-то удивительная чуткость к вокальной краске, богатство интонационных оттенков, виртуозное владение тембральной

расцветкой спетого слова. Добавьте к этому еще поразительную способность жить на концертной эстраде в образах своих персонажей даже без грима и костюма и вы, надеюсь, поймете, почему с Ж. ван Дамом так любят сотрудничать крупнейшие современные дирижеры и оперные режиссеры, почему он — желанный гость в любом высококлассном театральном ансамбле.

Что касается программы, исполненной им в Большом театре, то особенно запомнилась трактовка Серенады Дон Жуана, арии Фигаро из четвертого действия «Свадьбы Фигаро», арии Дапертутто из «Сказок Гофмана» Оффенбаха и арии Санчо из оперы Массне «Дон Кихот». Здесь певец предстал во всеоружии своего мастерства, как удивительно тонкий, филигранный художник, безупречно владеющий голосом.

Басовая часть программы показала мне менее яркой. Хотя и здесь высокая вокальная культура ван Дама сказалась в полной мере, сама фактура его голоса, мне кажется, не соответствует таким партиям, как Мефистофель («Фауст» Гуно) или Филипп («Дон Карлос»). Знаменитую арию Филиппа ван Дам спел по-французски (так, как она звучала на премьере в театре Гранд-опера в 1876 году), но исполнению его определенно недоставало экспрессии и драматизма, «взрывчатости чувства», хотя пластичность вокальной линии, эле-

гантность фразировки и здесь оставили прекрасное впечатление.

Отдельно хотелось бы остановиться на арии «со списком» Лепорелло. Это был, несомненно, лучший басовый номер программы ван Дама. Надо сказать, что партию Лепорелло вообще с успехом поют и баритоны — достаточно сослаться хотя бы на пример В. Берри, Д. Таддеи, Г. Бакье. Исполнение бельгийского певца буквально «искрилось» тонким юмором, покорило изяществом и отточенностью каждой фразы.

На бис Ж. ван Дам спел на русском языке монолог Бориса Годунова «Достиг я высшей власти» — очень тонко и верно по мысли и настроению. Чувствуется, что каждое слово им осмыслено и пережито.

Дирижировавший в этот вечер Саулос Сондецкис установил хороший контакт с солистом и чутко откликался на его художественные намерения. Меньшее впечатление оставили самостоятельные оркестровые номера, прозвучавшие в концерте в исполнении оркестра Большого театра. Увертюрам к «Свадьбе Фигаро» и «Дон Жуану» недоставало настоящего моцартовского брио, а увертюра к опере Берлиоза «Бенвенуто Челлини» прозвучала без присущего ей блеска и подъема.

Итак, знакомство нашей публики с Жозе ван Дамом состоялось. Думаю, что у всех присутствовавших в зале память об этом вечере останется надолго.

Всеволод ТИМОХИН.